

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

УТРОМ мы встретились с Виктором Сергеевичем Розовым дома. Он готовился к выступлению по телевидению.

— Над чем вы работаете?
— Конечно, над пьесой...
— О ком будет эта новая пьеса!

— Разумеется, о ребятах...
— О чем вы собираетесь написать в ней!

О чем?.. Вот на этот вопрос не так легко ответить. Пока Виктор Сергеевич знает только, что ребятам будет лет по шестнадцать-семнадцать. Это должна быть сегодняшняя молодежь — молодежь 1964 года, сформированная именно этим временем. Как всегда, Розова будет волновать тема: время и человек. Как всегда, он будет искать сердечные и умные слова, чтобы затронуть пылкие и восприимчивые, порой недовольные молодые сердца. А что натворят его герои в будущей пьесе, как они будут вести себя, о чем спорить, драматург и сам еще не знает, тем более что от героев Розова всегда можно ожидать самых удивительных, непредвиденных поступков.

Беспокойные, очень беспокойные персонажи населяют произведения драматурга. Автор не оберется с ними хлопот: того и гляди доставят какую-нибудь неприятность. Ведь вот же выхватил восьмиклассник Олег Савинов («В поисках радости») из ножен легендарную саблю отца — героя гражданской войны — и принялся рубить нагородженную в квартире новомодную мебель жены старшего брата. И изрубил, многое изрубил и попортил в яростном, полудетском порыве, как будто бы лишь желая отомстить за своих рыб, маленьких живых рыб, выброшенных Леночкой вместе с аквариумом из окна на улицу. А герои чуть постарше Олега Савинова — десятиклассники Андрей Аверин («В добрый час!») и Володя Федоров («В дороге») оставили родителей, московские квартиры и привычный уют и, нетерпеливые, внутренне смятенные и ищущие, отправились в Сибирь, не зная точно куда, не зная твердо зачем, зная лишь одно, что иначе они не могут поступить, отменяя как будто бы самый естественный и простой путь: пойти после школы в институт.

Даже невесты («В день

свадьбы») за свадебным столом ведут себя в пьесах Розова совсем не так, как подобает невестам. Вскрикивает из-за стола невеста в белом платье Нюра Салова и, отказываясь от любимого, только что ставшего ее мужем, говорит «нет!», не говорит, а кричит, и крик этот рвется из самой ее груди: «Не хочу!.. Люблю тебя, Миша! Не могу твою свободу брать... Не хочу!.. Тебя люблю, не себя...»

Очень беспокойно приходится Розову с его героями. Дискуссионно разгораются вокруг каждой его драмы, каждого сценария. Но он и не ищет покоя. Он очень любит своих

беспокойных молодых героев, верит в них.

— Виктор Сергеевич, почему вы пишете всегда о молодежи!

— Сам не знаю, просто нравятся — и все...

И пишет, пишет только о юных, с самого начала своего творческого пути и до сегодняшнего дня. А его пьесы о молодежи, так называемые молодежные пьесы, приобретают в результате все большую популярность у зрителей самых разных возрастов.

Не случайно среди первых произведений, написанных Розовым, — сценарий «Летят журавли» и пьеса «Вечно живые». В обоих говорится о войне, о том, как сверстник Розова Борис Бороздин пошел добровольцем на фронт, сказав своей невесте Веронике: «Если я честный, я должен быть там, где труднее. Понимаешь?» — и погиб, спасая товарища. Здесь — исходные позиции высокой требовательности Розова к послевоенным юношам и девушкам. Здесь — критерий их гражданского долга, их нравственности.

Быть честным и быть всегда там, где труднее всего, — это словно завет, переданный современной молодежи их отцами и теми, кого уже нет более в живых. Вернувшись сам с фронта, Розов со всей остротой поставил в своих пьесах вопрос о судьбах новой, выросшей во время войны и после войны молодежи, ее ответственности перед жизнью, ответственности перед будущим, которое им надо определить. Ответственности перед прошлым, в том числе и перед тем поколением, к которому принадлежит сам писатель.

Герои Розова самостоятельны и ответственны. Они хотят найти свое призвание, свой путь сами. Они могут и хотят отвечать за все сделанное и решенное. Важен не выбор профессии сам по себе, не то, кем стать. Важно каким быть, важно стать настоящим человеком, достойным нашей эпохи. Поэтому и уезжают Андрей Аверин и Володя Федоров в Сибирь, чтобы стать такими людьми. Их сомнения, драматическая напряженность всей духовной жизни — не новоявленный гамлетизм. А отъезд из родного дома — не бегство, не старомодное «хождение в народ». Это справедливое желание увидеть и узнать жизнь во всей ее широте, найти свое место, найти самого себя в могучем развороте великих дел, свершаемых народом.

Розов добр, даже нежен в своем отношении к молодежи, отношению к жизни в целом. Дружеское, глубокое доверие к ребятам — главное, что привлекает в драмах Розова и в поставленных по ним спектаклях. Запоминаются прежде всего очень чистые, честные и цельные персонажи. Но Розов — не добренький, не

БЕСПОКОЙНЫЕ ПЕРСОНАЖИ ВИКТОРА РОЗОВА

всепрощающий художник. Он умеет и ненавидеть, и его ненависть, презрение столь же активны, как и его симпатии, его любовь. Он ненавидит мещанство, мещанскую мораль. Нравственная позиция писателя тверда, непреклонна. Он с гневом изображает мещан всех возрастов и оттенков, будь то хищница Леночка или хам Лапшин («В поисках радости»), как будто бы во всем правильный и корректный Владимир («В добрый час!») или мерзавец, циник под маской блюстителя морали дядя Роман («Перед ужином»), демагог Николай или глупенькая верхивостка Майя («В день свадьбы»). Олег Савинов с саблей в руках, конечно, не просто мстит за выброшенных в окно рыбок, не только рубит мебель Леночки — он, как маленький бесстрашный рыцарь, словно атакует все современное мещанство, приняв эстафету из рук отца, смело взявшись за то, чтобы отстаивать высокие идеалы, не запятанные корыстью, не замутненные эгоистическими, индивидуалистическими устремлениями.

— Как вы думаете, Виктор Сергеевич, где будет поставлена ваша новая пьеса, над которой вы сейчас работаете!

— Об этом еще рано говорить...

Пьесы Розова идут во многих театрах — детских, молодежных и взрослых. Но у него есть и постоянные, особенно близкие ему актеры и режиссеры. К таким режиссерам относятся Анатолий Эфрос и Олег Ефремов. Они особенно чутки к стилю автора — и к его пристрастию к частным бытовым подробностям во внешнем облике, поведении, во всем существовании его героев, и к его умению раскрывать глубокую поэзию в повседневном ходе событий и неброской жизни людей. Каждый по-своему передают Эфрос и Ефремов интеллектуальную напряженность жизни героев Розова, особую сердечность его письма и яростное обличение лицемерия, фальши, мещанства.

Проходят годы. А герои Розова как будто бы вовсе не взрослеют, напротив — они даже молодеют, потому что все новые и новые ребята со своими новыми мыслями, мечтами, заботами появляются на страницах его пьес. Неизменными остаются лишь напряженность духовной жизни персонажей, страстность и бескомпромиссность их поисков справедливости и правды. Может быть, потому и интересны пьесы Розова зрителям всех возрастов и поколений, что говорят они о трудностях начала жизненного пути, от которого зависит вся дальнейшая судьба человека. Ведь на пороге жизни с особой остротой встают вопросы, к многим

из которых еще не раз надо будет обратиться. Тема юности разрастается, приобретает широкое, всеохватывающее значение. В пьесах Розова заключен призыв к высокой ответственности человека.

... А вечером мы снова встретились с Виктором Сергеевичем: он выступал по телевидению. С ним встретились все московские школьники, которых драматург поздравил с началом нового учебного года. Он говорил о том, что ни один миг жизни человеческой не повторяется дважды:

— Можно найти потерянную иголку, упавшую в стог сена, можно достать со дна океана оброненный в него предмет, но вернуть назад хотя бы одно мгновение жизни — исключено. Отсюда и вывод — не зевай! Не зевай, чтоб самому не обижаться потом на жизнь...

Как старший товарищ дружески советовал он молодежи не заблудиться в жизни, стараться верить и понимать, как можно больше, но влюбиться во что-нибудь одно и отдать себя без остатка этому единственному делу.

А. ОБРАЗЦОВА,
кандидат искусствоведения.

НА СНИМКЕ: ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ РОЗОВ.

Фото И. КОШЕЛКОВА.